

ВСЕ ГРАНИ АЛМАЗА

Шукуру Бурханову — 70 лет

ИСТОРИЯ узбекского театра, рожденного Октябрем, содержит немало ярких страниц, запечатлевших блестящие актерские достижения. Творчество Ш. Бурханова в ней — одна из ярчайших.

Шукур Бурханов — это явление. Явление столь масштабное, что оно с предельной ясностью представляет нам все наиболее характерные черты узбекского сценического искусства, — так сильны выраженные в нем героико-романтическое начало и абсолютная бытовая достоверность, способность к философско-поэтическому осмыслению жизни и безбрежная стихия народного юмора, народной сатиры. И все это — в убедительной совместимости, казалось бы, разнородного, часто в органическом слиянии, как это и существует в самой реальной действительности.

Свыше пятидесяти лет Ш. Бурханов работает на театральной сцене и сорок в киноискусстве. За этот долгий период напряженного творчества сыграно сравнительно немного ролей: чуть больше семидесяти (почти по числу прожитых лет) в театре и около двадцати в кино. Иные крупные мастера имеют куда более пространный послужной список. Но попробуйте на минуту забыть хотя бы о нескольких, самых значительных, созданиях Бурханова — и убедитесь, насколько беднее будет выглядеть искусство нашего выдающегося академического коллектива имени Хамзы, а значит, и всего узбекского театра!

А ведь таких по-настоящему значительных созданий у этого могучего актера множество, начиная от образа Гуляма в драме Камиллы Яшена «Честь и любовь» (1936 год) и кончая истинным воплощением народной мудрости и совести — образом Сулеймана-ата в «Неоплаченном долге» У. Умарбекова.

Я не стану перечислять пьесы и фильмы, назову только роли в них. И какая в подобном перечислении необходимость, если театральные образы Гафура, Дулича, Максимова, Смита, Городничего, Фучика, Сатылмышы, Юлчи, Войничкого, Брута, Эдипа, экранные — Карабатыра, Каландарова, Ялантуша, Улугбека, Азнавура и многие другие оставили неизгладимый след в душах зрителей, прочно вошли в память народа.

Тут надо выделить важнейший и весьма длительный этап в творчестве Шукура Бурханова, сказать о его вдохновенной работе над образом В. И. Ленина. Он пять раз на материале пяти разных пьес обращался к решению сложнейшей из творческих задач и наивысшего успеха достиг в «Путеводной звезде» — произведении, которое открыло первую страницу узбекской сценической Ленинианы. Именно Шукуру Бурханову принадлежит главная заслуга в создании национальной актерской Ленинианы. Это его подвиг, отмеченный глубочайшей благодарностью народа.

Совсем юным выступил впервые Шукур Бурханов на сцене. Он вошел тогда в труппу, исключительно богатую талантами, но почти сразу же приковал к себе пристальное внимание. И если первое время ему не поручались главные роли, то лишь по причине полного отсутствия опыта. В отличие от многих ведущих мастеров театра им. Хамзы Бурханов в студиях не учился, школу он проходил, играя в спектаклях. Но с первых шагов его на сцене стало очевидным, что это огромный природный талант. Талант, как крупнейший алмаз, который следовало гранить, не жалея сил, подвергая самым большим нагрузкам. И его гранили, поручая самые разнообразные роли в трагедиях и комедиях, в пьесах узбекских и русских писателей, в русской и зарубежной классике.

Начало второго десятилетия работы Бурханова на сцене отмечено одним из крупнейших его созданий — незабываемым Гафуром в «Бае и батраке» Хамзы.

Вспомним, что тут молодому актеру пришлось соревноваться с великим Абрамом Хидойтовым. Во многом решающее испытание это Бурханов выдержал с честью. Он сроднился с этой ролью, он прожил с нею десятилетия. Это создание по праву зачислено в ряд классических на узбекской сцене. Как Улугбек Бурханова, как его Брут, Эдип и другие наиболее значительные образы, оно вошло в золотой фонд всего советского театра.

Талант народного артиста СССР Шукура Бурханова редкий по силе, разнообразию драгоценных качеств, по способности проникновения в глубины человеческой психологии. Как настоящий мастер-реалист Бурханов — актер вне амплуа. Достаточно сопоставить, к примеру, его подлинно героического Брута, беспощадного к себе в поисках нравственной правды Эдипа, величественного мощенника Городничего, умницу-хитреца Каландарова, чтобы понять: Шукуру Бурханову на сцене и в кино подвластно все.

Но все-таки больше любим нами и дорог нам Бурханов — актер трагический. Очевидно, потому, что искусство трагическое более трудное, требующее затраты огромных душевных сил, горения сердца, погружения в море людских страстей и страданий. И еще потому, как мне думается, что сегодня истинных трагиков стало куда меньше, и редко мы, к сожалению, видим сейчас на сцене неуемность темперамента и безудержность страсти. А Шукур Бурханов — истинный трагик, умеющий поразительно ярко показать главное в геро-борце, самое важное для человечества во все времена борьбы против зла: непримиримость героя, его максимализм, готовность к решительным схваткам с врагами свободы и гуманизма даже при сознании полного своего одиночества.

Трагические герои Бурханова — это герои в подлинном смысле слова. В них вечно живет дух борьбы за светлые идеалы, они всегда активны, спешат добиться цели, утвердить правду на земле. Нетерпелив в своих действиях был Гамлет Бурханова, и если он погибал, то вовсе не по слабости воли — такая черта была ему совершенно чужда. Нетерпелив был его Нолинакха в спектакле «Дочь Ганга» — интеллигент, философ по авторской мысли, а у Бурханова — скорее страстный пропагандист.

С трактовкой Бурхановым роли нной раз нелегко согласиться, но спорить трудно, подчас невозможно. Это прежде всего потому, что нельзя не сочувствовать активным действиям (да, всегда деяниям, действиям!) его героев, их самоотверженной непримиримости и готовности отдать все свои силы, обречь себя на гибель — только бы утвердить правду, добро на земле! Что и говорить, в наш бурный век это очень и очень важно. Искусство Шукура Бурханова зовет к борьбе за великие, выстраданные веками идеи, оно вдохновляет на эту борьбу.

70 лет — это для человека пора высшей зрелости, но для актера, увы, тот рубеж, который препятствует обращению ко многим великим ролям. В день юбилейного торжества неуместен оттенок горечи, а все же нельзя не сожалеть о не-

состоявшихся работах, о несыгранных шекспировских и прочих ролях. Кто усомнится, зная Бурханова, в том, что тут нас ждали большие творческие открытия?

И еще позволено будет сказать: жаль тех, кто не видел Шукура Бурханова в его лучших ролях и не ощутил громадного счастья от прикосновения к подлинному искусству, не пережил потрясений, которые очищают душу. Искусство узбекского актера Бурханова никогда не требовало перевода на иные языки. В лучших своих образцах оно выразительно до предела благодаря мощному потоку эмоционально окрашенной мысли, удивительной внутренней и внешней пластичности, редчайшей красоте голоса, который способен выразить нежнейшие оттенки чувств и страстно петь, как виолончельная струна. И все могучие средства актера объединялись, объединяются, они подчиняются органичному слиянию мысли и чувства, создавая образ целостный, могуче воздействующий на зрительный зал.

Как-то, уже давно, Бурханов с обидой делился со мной, что его упрекают чуть ли не в погоне за киноролями. И он объяснял: ему необходимы встречи с новыми и новыми режиссерами, это его школа, это его способ познания нового в творческом методе.

Помню и другое: как мучительно шла работа над созданием образа В. И. Ленина в спектакле «Путеводная звезда». Первые показы вызвали существенные замечания в адрес актера, и Бурханов требовал, чтобы его работу смотрели снова и снова, и настойчиво добивался, заметны ли улучшения.

Он никогда не удовлетворялся достигнутым, но и ценял — высоко, не скрывая, ценил свой труд. Иногда услышишь, будто Бурханов не слишком терпим по отношению к критике. Должно быть, понятно, отчего он так переживает иные неудачи: очень уж велика трата душевной энергии, он ничего не умеет делать впосилы. Однако один лишь пример упорной работы над ролью В. И. Ленина доказывает, как актер высоко требователен, можно сказать, беспощаден к себе. И это также важный урок молодым — то, чему надо всегда учиться и всеми силами подражать...

Талант Шукура Бурханова мудр и человечен. Этот талант обращается к зрителю не вполголоса. Он изливает бурный поток страстей, стремится потрясать, поднимать, будоражить. Он выражает гнев с силой небесного грома, превращает смех в хохот, представляет народных героев как настоящих богатырей, в которых мы видим и сказочно-легендарное, и реальное вместе. Он заставляет нас радоваться и встречаться с героями — мужественными, умными, стойкими, и с ним самим — с высоким талантом, талантом мудрым, берущим в плен до конца.

Неправда, что сегодня самое нужное искусство — это искусство сдержанное, сосредоточенное в раздумье, негромкий, доверительный разговор. В наш век — век резких контрастов добра и зла, решительной борьбы между всепообеждающим разумом и идеологией цивилизованных людоедов — нужно, необходимо искусство могучей, страстной мысли, искусство, говорящее кровью сердца, искусство, обнажающее нерв, чтобы он был чувствителен к истинно человеческим стремлениям и человеческим страданиям.

Но надо уметь подняться до высот такого искусства! Случается это нечасто, ибо настоящий талант — редкость.

Большой талант неповторим. Неповторимо и творчество Шукура Бурханова.

А. РЫБНИК.
Профессор, заслуженный деятель искусств
Узбекской ССР.